

Ливеровский Алексей Алексеевич*,
научный руководитель юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук.
Заместитель председателя Межрегиональной
ассоциации конституционалистов России
(г. Санкт-Петербург)

КОНСТИТУЦИЯ И МАТЕМАТИКА¹

Согласно определению выдающего российского математика академика А.Н. Александрова², математика – это наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира. Данное определение иногда воспринимается не математиками, в том числе, юристами, искаженно, исходя из груза «тяжкого пути» школьного обучения математической технике. Невдумчивое прочтение приведенного определения может привести к заблуждению о том, что математика лишь инструментарий для *количественного* описания явлений. По мнению многих гуманитариев, количественный анализ ситуаций, связанных с регулированием общественных отношений, может иметь лишь прикладное, а не принципиальное теоретическое значение. На самом деле, математика как наука, изучая количественные отношения, исследует *качественные* проблемы, возникающие в окружающей нас действительности. Математики изучают проблемы устойчивости, существования периодических режимов, принятия оптимальных решений. В последнее время детальному анализу подвергаются так называемые *хаотические процессы*, которые могут быть «хорошими» и «плохими»³. Соответствующие исследуемым проблемам математические понятия: непрерывность, соизмеримость (соразмерность), устойчивость, оптимальность стали общеупотребимыми в различных отраслях знаний. Казалось бы, предмет математики благотворно расширяется. Однако, выясняется, что почти невозможно непосредственно применять методы, реализующие математические идеи, для анализа общественных отношений, например, использовать теоремы об устойчивости механических систем для определения устойчивости политического режима или известный принцип нахождения оптимального решения линейной системы дифференциальных уравнений для разрешения многоаспектной коллизии сопряжения различных общественных интересов. Не устраивает гуманитариев и принятая в математике строгость определений и логики рассуждений, не позволяющих, по мнению многих, охватить полноценный объем свойств объектов и тем самым обедняющих их гуманитарное содержание⁴. Действительно, окружающая нас реальность многообразна, многокра-

* © Ливеровский А.А., 2015

сочна, осязаема или неосязаема, видима и невидима, подвержена как эволюционному, так и революционному изменению. Математики же предлагают для решения качественных проблем окружающего нас мира формальные, абстрактные модели – упрощенную, обедненную картину действительности, лишь грубые контурные ее очертания⁵. И все же математическое мышление с древности захватило мир науки, предложенные математиками методы стали ориентирами для любой отрасли научного знания. Называя математику наукой о моделях, философы определяют математические теории как эффективные способы познания действительности, окружающего мира. Особенно явно это проявилось в развитии юриспруденции, что вполне понятно, поскольку право несет несопоставимую ни с чем ответственность за «правильность» принимаемых решений, за «истинность» созданных выводов. Осмысление математических методов, или их структурных аналогов, в некоторых случаях может создать новое представление о традиционных понятиях и привести к дополнительным гарантиям достоверности полученных правовыми результатами.

Развитие математики, как в период ее зарождения, так и до последних достижений основывается на накоплении огромного фактического материала по освоению окружающего человека мира. Именно эти накопленные знания, опыт жизнедеятельности позволяли, наблюдая повторяемость конкретных ситуаций, выделяя общие моменты и отделяя несущественные детали, создавать абстрактные модели, формализующие процессы, происходящие в действительности. Основным критерием качества математических моделей является эффективность их реализации: с помощью прямоугольного треугольника «правильно» делятся земельные участки, рекуррентное соотношение Фибоначчи⁶ дает здравое решение задачи о размножении кроликов, геометрия Лобачевского конструктивно «работает» на пространственных формах, сравнительно недавно обнаруженных в реальном физическом пространстве⁷. Взятое в кавычки слово «правильно» означает, что «потребителя» математической модели устраивает та мера приближения (истинности! – А.А.Л), которую гарантирует абстрактная форма описания объектов или процессов. Другое дело, обоснование истинности полученного результата. «Истинность» выводов математической теории, в рамках которой сформирована конкретная модель, базируется на строгости логических рассуждений, приводящих к этим выводам, и на выборе ее исходных положений. Стандарт требований к строгости, используемый современными математиками, сложился к концу 19 века, но этот общепринятый ныне стандарт – лишь формализация эмпирических методов, доведенных еще античными философами⁸ до уровня абстрактных моделей. Создание математических моделей определяется теоретико-множественной концепцией математических теорий, строение же ее структуры осуществляется аксиоматическим методом, примененным еще Евклидом (около 300 лет до нашей эры) для построения его геометрии.

Не углубляясь в представление о теории множеств, напомним, что реализация аксиоматического метода в геометрии Евклида представляет собой трёхуровневую структуру:

- не определяемые первичные (исходные) понятия – точка, прямая, плоскость, являющиеся фикциям (в понимании Ганса Файхингера)⁹;
- система аксиом¹⁰ – совокупность принципов, связывающих первичные понятия;
- теоремы, выводимые из системы аксиом при помощи строго обоснованных логических выводов.

Таким образом, выстроена процедура получения (доказательства) теорем – абстрактных моделей, приближающих определенные совокупности пространственных отношений. При этом математики специально и очень основательно разрабатывают теорию приближений, определяющую качество соответствия математической модели выделенным для моделирования реальным объектам или процессам. Гарантией «истинности» результатов математического моделирования является строгость его обоснования. Если выбирается конечная система аксиом и фиксируется конечная совокупность известных способов логического вывода, то говорят, что математическая модель строится дедуктивным методом. Отметим, что данный метод построения математических моделей (для удобства дальнейшего повествования назовем такие модели – строгими) является основным способом математического познания. При этом следует учитывать ограниченность применения дедуктивного метода, установленную теоремой Гёделя: для любой теории, построенной на дедуктивной основе, найдется проблема, неразрешимая в рамках данной теории¹¹. С другой стороны, установление ограниченности дедуктивного метода, как и относительно полное обоснование оснований математики, были сделаны лишь в 20 веке, при этом, например, рассуждения Евклида весьма далеки от полученных сегодня требований необходимой математической строгости. Но геометрия Евклида «работала» две тысячи лет и продолжает использоваться для решения определенных современных задач, хоть и появились задачи, неразрешимые в рамках этой классической методологии.

Универсальность математических методов состоит в том, что соответствующие модели не связаны с природой рассматриваемых объектов, объединенных в определенную совокупность. Аксиомы фиксируют лишь связи этих объектов, Таким образом, математическая модель, примененная для одной системы объектов, может быть использована как метод изучения систем изоморфных¹² данной. В этой связи, предложим математическую модель конституционного устройства, в какой-то мере, соответствующую нашим представлениям о математической методологии.

Основное содержание конституции составляют правовые принципы. Исчерпывающую характеристику конституционным принципам даёт Г.А Гаджиев¹³: «Конституционные принципы, являясь, естественно, разнообразно правовых принципов, представляют собой базовые мировоззрен-

ческие юридические предписания, пребывающие в «свернутом виде». Они характеризуются наивысшей степенью нормативной обобщенности, неконкретным юридическим содержанием (правовые принципы – не нормы! – А.А.Л) и в силу этого, высоким потенциалом развития посредством формирования развивающихся представлений о них. Не будучи до конца распознанными, они реальны, но вместе с тем представляют собой некое таинство и потому, подобно притчам в священных текстах¹⁴, обладают мистическим содержанием». Правовые принципы, также как математические аксиомы, устанавливают связи между первичными понятиями, *лежащими в фундаменте права*: справедливость, свобода, равенство. Также как математические первичные понятия, их можно считать фикциями, то есть понятиями, которым отводится инструментальная роль в теории познания¹⁵. Их общая значимость приобретает в процессе эволюции цивилизаций, но интерпретируются данные гуманитарные первичные понятия в содержательном плане по-разному, в зависимости от опыта реализации традиционных укладов. На них, также как и на первичные понятия математики, распространяется «договор» об их условном содержании. Данное представление согласуется с либертарно-юридическим подходом к правопониманию, по которому именно равенство, свобода и справедливость, в их формальном (не содержательном) выражении, являются компонентами единого, внутренне согласованного, непротиворечивого понятия права¹⁶.

Теоретики права установили, что в каждой юридической системе можно обнаружить некие фундаментальные принципы, на базе которых образовались все остальные¹⁷. В структурном плане совокупность фундаментальных конституционных принципов можно рассматривать как аналог системы аксиом¹⁸, на которой строится все содержание конституции. Отделение фундаментальных конституционных принципов от иных, обозначенных или неявно присутствующих в конституции, приводит к понятию конституционной модели, предложенному в моей работе¹⁹. В силу верховенства конституции все действующие законы соответствующего государства не должны противоречить фундаментальным конституционным принципам, то есть, вытекают из них. Таким образом, построена структурная модель конституционного устройства, смысл использования которой состоит в том, что у нас появилась возможность порассуждать об «истинности» полученных в её теоретических рамках результатов – законов, абстрактных моделей, приближающих определенную совокупность общественных отношений²⁰. «Истинность» закона в парадигме конституционализма определяется как его конституционность и устанавливается на основании базовой системы фундаментальных конституционных принципов с помощью своеобразного «доказательства» – содержания мотивировочной части решения органа конституционного нормоконтроля.

Фундаментальные конституционные принципы (системы математических аксиом отражают накопленный опыт познания пространственных отношений) являются отражением этапов цивилизационного развития, обобщени-

ем опыта познания человеком общественных отношений. Для того чтобы подтвердить их естественно-правовой характер, обратимся к понятию конституционной культуры, разработанному профессором Г.Г. Арутюняном. Ученый определяет конституционную культуру как исторически сложившуюся, обогащенную опытом поколений и всего человечества определенную *ценностную* систему убеждений, представлений, правосознания. В ее основе лежат этнические обычаи и традиции, моральные нормы, религиозные каноны, которые исполнялись и сохранялись как обязательные условия поведения для представителей конкретной социальной общности²¹. Попытка формализации данного понятия прекрасно иллюстрируется библейскими текстами. Вспомним десять заповедей, написанным, согласно Библии, на каменных скрижалях Богом и переданных Моисею²². Для разрешения конфликтов обращающихся к нему людей, Моисей – первый судья – не только принимал решения по конкретным делам, но для их разрешения толковал заповеди. Заповеди и по форме, и по содержанию можно считать правовыми принципами²³, категоричное значение которых, соответствует современному естественно-правовому пониманию. Моисей, от имени Бога, исходя из десяти заповедей (толкая их), создавал новые правовые принципы, обязательные для исполнения, тем самым, устанавливал правопорядок в иудейском этническом сообществе и даже пророчествовал. С определенной долей условности, можно заключить, что так создавалось развивающееся естественное право – Закон Божий, основными структурными элементами которого являлись правовые принципы²⁴ – объективно действующие регуляторы общественных отношений, выведенные из базовой совокупности десяти заповедей. Подобную конструкцию формирования естественного права предлагает и признанный авторитет в иудейском праве Менахем Элон: «В каждой юридической системе можно обнаружить некие фундаментальные принципы, на базе которых образовались все остальные. Эти основные принципы незыблемы и неизменны. В еврейском праве это повеления Божьи в том виде, в каком они выкристаллизовались в Торе»²⁵. С точки зрения современных конституционных понятий, десять заповедей – это система правовых фундаментальных принципов, реализующих религиозные и социальные ценности, исходя из высшей ценности – «жизнь человека»²⁶.

С развитием конституционной культуры и с уменьшением религиозного влияния на государственность, постепенно на высший уровень ценности «жизнь человека» выходит новая высшая конституционная ценность – «достоинство человека». В этом плане, примечательна мысль Н.С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этическое происхождение», является «основой базисных ценностей современного конституционализма»²⁷. Конституционные ценности, в том числе, высшая – «достоинство человека», реализуются в фундаментальных конституционных принципах, образующих современные конституционные модели. По справедливому утверждению Николая Васильевича Витрука²⁸, ценности конкретного

общества социально детерминированы и очень устойчивы в общественном сознании, поскольку связаны с реальной действительностью, с традиционной средой обитания, с потребностями и интересами участников общественных отношений. Поэтому система ценностей в эволюционно развивающемся обществе меняется медленно. «Ценностная система убеждений» весьма консервативна. Пользуясь еще одним математическим понятием, можно считать, что система общественных отношений *непрерывно* зависит от системы ценностей, исповедуемой в обществе, и сделать вывод, что революционное изменение системы ценностей (разрыв непрерывности) приводит к непредсказуемым последствиям в общественных отношениях. Добавив синергетический подход, следует отметить, что для эволюционного развития самоорганизующихся систем, какими являются социальные системы, требуется постепенное «непрерывное» изменение источников правопорядка. Революционное, кардинальное изменение системы ценностей и исходящих из них фундаментальных правовых принципов, индуцирующих правопорядок, обрушивает общественные отношения. Так было в 1917 и в 1993 годах.

Для решения вопроса о соответствии конкретного закона конституции органы конституционного нормоконтроля, исходя из системы фундаментальных конституционных принципов (толкуя их в совокупности), создают правовые позиции (или использует уже созданные²⁹), логически обусловленная последовательность которых, приводит к искомому выводу – резолютивной части решения. Представим математическое определение логического вывода, с моей точки зрения, очень «созвучное» содержанию и структуре мотивировочной части решения органа конституционного нормоконтроля. *Логический вывод* – это «рассуждение с целью установить истинность какого-либо утверждения; это рассуждение опирается на систему аксиом (совокупность фундаментальных конституционных принципов – А.А.Л.) и состоит в последовательном переходе от этих аксиом к новым гипотезам (принципам – правовым позициям – А.А.Л.), логически связанными с предыдущими. В ходе такого рассуждения возникает конечная цепочка последовательно выдвигаемых гипотез, одни из которых принимаются как новые (если решение состоялось – А.А.Л), а каждое из остальных логически следует из некоторых ранее сформулированных в этом выводе гипотез (или в ином состоявшемся решении – А.А.Л.); последним в выводе должно быть утверждение, истинность которого обосновывается этим рассуждением». Казалось бы, гарантию истинности состоявшегося утверждения дает использование аксиоматической модели, использованной в рамках теоретико-множественной концепции, но правовые позиции в данном рассуждении обозначены как «гипотезы», то есть, утверждения, имеющие условно-императивный характер, что не позволяет обозначить предложенную процедуру принятия решения в качестве «строгой модели». И здесь нам на помощь для уточнения правовых понятий может прийти более современная математическая методология.

В связи с расширением к концу 19 века предмета применения математических теорий возникли сомнения в эффективности использования «строгих моделей» в отношении задач, для разрешения которых требовалась, в том числе, неограниченная последовательность обращений к логическим операциям. В упрек адептам классических методов математического познания ставилось перенесение на бесконечные множества закономерностей, верных для конечных совокупностей. Истоки неудовлетворенности классической математикой можно проследить с античных времен (обсуждение антиномий), но сложившийся новый метод математического познания – интуиционистская математика – возник уже в XX веке.

Интуиционистская математика – это наука об умственных построениях³⁰. При этом критерием истинности суждения об исследуемом объекте является интуитивная правдоподобность его реальности. Интуиционистская логика, используя классические логические связи, некоторым из них придаёт несколько иной смысл, но применение закона исключенного третьего исключается. В противопоставление «строгим моделям», основанным на аксиоматическом методе и теоретико-множественной концепции, математические конструкции, созданные в рамках интуиционистской методологии, принято называть «мягкими моделями». По мнению ученых, есть серьёзные основания считать, что «мягкие модели» имеют наиболее непосредственное отношение к реальной действительности³¹.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации создаются в результате толкования конституционных принципов, нахождения баланса конституционных ценностей или преодоления их конфликта применительно к конкретному делу. Правдоподобные рассуждения мотивировочной части решения приводят к появлению объектов реальной, современной действительности – правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Эти вновь образованные правовые принципы сохраняют статус общеобязательного источника Права Конституции до признания Конституционным Судом Российской Федерации их изменения. Правдоподобная реальность правовой позиции, убедительность построения которой утверждается решением Конституционного Суда Российской Федерации, даёт возможность понимать её как аналог результата интуиционистской методологии, более адекватно представляющую действительность, нежели «строгая модель» – закон.

Ученые, и это особенно касается математиков, всегда считали, что многомерная действительность полна гармонии, порядка. При этом они опирались в своих представлениях не только на существование «логоса» – разумного, априорного принципа, управляющего миром, но и на удивительные открытия, появившиеся в результате человеческого познания. Еще древние греки выработали представление о мире как о внутренне противоречивом, но гармонически целом. Так, Евклид предложил так называемую теорию Платоновых тел³², основных «гармонических» фигур, составляющих мироздание.

Завершением работы Евклида по проблеме гармонии стало решение задачи о «делении в крайнем и среднем отношении». Такое деление названо позже «золотым сечением»³³. Выдающийся русский философ А.Ф. Лосев высоко оценивал достижения греческих ученых в познании действительности, подчеркивая, что в основании космологии Платона лежит представление о мире как о пропорциональном³⁴ целом, исходящее из закона гармонического деления – золотого сечения. Начиная с древних времен, ученые-математики, может быть, интуитивно, а, возможно, и осмысленно, целью познания определили поиски гармонии в окружающей действительности, не только как «строительного» принципа мироздания, но и как процедуру принятия «правильных» решений.

Правоведы, также как математики, используют модельное мышление: если вторые создают приближенные формы количественных и пространственных отношений, то первые – нормативную оболочку общественных отношений, абстрагируясь от «деталей», по их представлению, являющихся не содержательными³⁵. Закон, или правовая позиция – такая же абстрактная модель действительности, как и теорема Пифагора. История цивилизации подтверждает, что удачными являются лишь гармоничные в широком смысле модели действительности. Интереснейший ученый в области философии права Е.В. Спекторский³⁶ заметил, что для юридической мысли характерна такая черта, как ее пластичность, любовь к конструкциям и даже фантазиям, переносящим ее из узкого мира эмпирической действительности в огромный мир метафизически возможного, что сближает её с математикой и с поэзией. Ссылаясь на поэзию, как символ гармонии, ученый выводит нас на мысль о том, что целью юридического мышления, как и математического, является создание «фантазийных» конструкций, позволяющих найти гармоничные решения. Тем более, что, исходя из содержания юридической деятельности, гармонизация общественных отношений является профессиональной задачей юристов³⁷.

Представляется, что сравнение современных методов познания действительности, используемых в математике и юриспруденции, установление возможного сходства их идейного наполнения позволит прийти к новому пониманию специфики юридического познания, его эффективности или ограниченности и, может быть, выявить общие черты гуманистического познания действительности.

¹ Работа выполнена по материалам доклада на I Уральском форуме конституционалистов.

² Математический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988.

³ Со времен Пуанкаре, заложившего основы «качественной теории дифференциальных уравнений», все эти проблемы, возникающие в природе и в обществе, называют «качественными».

⁴ Хочется отметить в этом плане прогрессивные представления некоторых современных правоведов: «Минусом является «закрытость» юриспруденции от других наук. Эта тенденция ... ведет к «замкнутости» правоведов только на своей научно-практической материи. Они не имеют возможности смотреть на юридические конструкции под разными углами зрения и как можно шире исследовать основания права и последствия правоприменения». См.: Васильева С.В. Зачем студентам-юристам высшая математика и глубокие знания экономики // Научно-практическая конференция «Преподавание и исследование сравнительного конституционного права в современной России: вызовы времени и пути модернизации юридического образования». – СПб. 19-20 октября 2009.

⁵ Широко применяются в науке и практической деятельности различающиеся в математике описательные (дескриптивные) модели и модели процессов принятия решений.

⁶ Итальянский ученый Леонардо из Пизы (Фибоначчи) в 13 веке ввел в математику числа Фибоначчи: 1,1,2,3,5,8,13,21,..., определяемые рекуррентной формулой (гармоничным соотношением).

⁷ Применение геометрии Н.И. Лобачевского в реальном физическом пространстве осуществилось в начале 20 века только с созданием теории относительности.

⁸ Выделения математики как самостоятельной отрасли научного познания из философии произошло сравнительно недавно, что еще раз указывает на общую природу человеческого мышления. Действительно, Лейбниц великий математик или выдающийся философ?

⁹ Фикционализм (от лат. *fiċtio* – выдумка, вымысел) — философское представление о модельном мышлении, как о системе фикций, искусственных, абсолютизированных, идеальных объектов, используемых в познании понятий, не имеющих общепонимаемого отражения в действительности. Следует отличать используемое в нашем контексте понятие как категории теории познания от так называемой правовой фикции – наиболее востребованного инструмента римского права. Новое понятие фикции введено Гансом Файхингером для отражения противоречий в понимании реальной действительности и существует лишь как продукт человеческого мышления и используется сознательно для разумного целеполагания (Vaihinger H. *Die Philosophie des Als Ob*. Berlin. 1911). Для юриспруденции такой фикцией является, например, «справедливость» – полезная категория, не имеющая общеразделяемого людьми значения, но широко используемая для приспособления человека к реальности и его самосохранения.

¹⁰ Аксиома — исходное понятие, предположительно самоочевидный (интуитивно одобренный) или *выбранный из определенных соображений принцип*, не предполагающий какого-либо обоснования. Классические аксиомы геометрии хотя и основываются на опыте, но, по сути дела, являются теоретическими предположениями.

¹¹ Приведен весьма вольный пересказ теоремы Гёделя.

¹² Изоморфизм (от греч. *isos* – одинаковый и *morphe* – форма) – понятие, выражающее определенную тождественность. Установление структурного подобия систем позволяет методологически правомерно переносить понятийные моменты от одной системы к системе изоморфной ей.

¹³ Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2008. – № 2 (63).

¹⁴ «Сакральный» источник содержания конституционных принципов обсудим чуть ниже.

¹⁵ См. сноску 10.

¹⁶ Нерсесянц В.С. Различение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. – М., 1973.

¹⁷ Менахем Элон. Еврейское право. Под общ. ред. И. Ю. Козлихина. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002.

¹⁸ Отметим, что реальное, не теоретическое выделение конкретных базовых конституционных принципов представляет собой самостоятельную, причем не простую проблему, тем более, нахождение их цельной совокупности, которая должна обладать рядом специфических свойств.

¹⁹ Ливеровский А.А. Правопонимание в конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 6. Для сравнения данного определения, выполненного в математической методологии, конституционная модель – базовая совокупность фундаментальных конституционных принципов, – можно обратиться к определению данного понятия, выполненному в классической гуманитарной методологии (Например, Хабриева Т.Я. Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – С. 16-18). Базой для «строительства» теорем или законов является полная совокупность фундаментальных конституционных принципов или определенная конечная система аксиом. Сравнение позволяет понять, почему изменение хотя бы одного фундаментального принципа является конституционной реформой, также как изменение пятого постулата Евклида привело к содержательной иной геометрии Лобачевского.

²⁰ «Зазор» между моделью – законом (нормой) и рассматриваемыми в суде фактическими обстоятельствами дела заполняется, так называемым, усмотрением судьи. Как отмечалось выше, математики стремятся при применении теоремы уменьшить погрешность модели (метода) или, по крайней мере, ее точно установить, необходимость же ликвидации усмотрения судьи не столь очевидна – его «наполнение» может иметь гуманистическое содержание.

²¹ Harutunian G.G. Constitutional culture: The lessons of history and the challenges of time. – Yerevan, 2009.

²² Библия / Российское Библейское Общество. – М., 2000. «Исход». – Гл.20. – Ст. 3-17.

²³ Понятие «заповедь», исходя из различных переводов библейского текста, трактуется по разному: повеление, нерушимое наставление, наказ, но позволю себе процитировать классическое описание понятия принципа права: «Это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» (Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008). Данное описание безупречно соответствует смыслу и форме заповедей, исходя из того, что право здесь – Закон Божий.

²⁴ Во всех библейских текстах правовые категории Закона Божьего лексически обозначаются как «*уставы Божьи и законы его*». Их основная характеристика в переплетении собственно правовых норм с религиозно-нравственными предписаниями, обладающими завидной афористичностью, поэтому можно считать Закон Божий естественным правом, выделяя в качестве его основных категорий – правовые принципы.

²⁵ Менахем Элон. Там же.

²⁶ Можно возразить, что высшей ценностью системы заповедей является отношение человека и Бога, с чем я немедленно соглашусь, но представляется, что в рамках построения конституционной модели следует выбрать именно «жизнь человека», как высшую естественную ценность, тем более, что, безусловно, вера сохраняет и продлевает жизнь человека.

²⁷ Бондарь Н. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия / Альманах «Конституционное правосудие в новом тысячелетии». Ереван. 2014.

²⁸ Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Материалы Международной научно-теоретической конференции. 4-6 декабря 2008 г.: В 2-х т. – Т. 1. – С. 12.

²⁹ Г.А. Гаджиев в вышеуказанной работе (см. сноску 14) рассматривает правовые позиции органа конституционного нормоконтроля как правовые принципы, пригодные для разрешения группы сходных юридических коллизий, имеющие общеобязательное значение и представляющие собой «выявленное судом кристаллизованное право». И. если считать определенную совокупность фундаментальных конституционных принципов (конституционную модель) структурной основой Права Конституции то «выкристаллизовавшиеся» из неё правовые позиции и являются развитием этого права. (См. Ливеровский А.А. О правопонимании в конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 6).

³⁰ Математический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988.

³¹ Гейтинг А. Интуиционизм. – М., 1965.

³² Выдающийся математик И. Кеплер создал геометрическую модель солнечной системы, основанную на «Платоновых телах».

³³ Считается, что термин «золотое сечение» ввел универсальный гений Возрождения Леонардо да Винчи, используя решение задачи о делении отрезка в крайнем и среднем отношении. С тех пор многие архитектурные шедевры создавались с использованием гармонично определенных пространственных форм.

³⁴ Использование принципа пропорциональности (соразмерности) является основой для принятия некоторых решений органами конституционного нормоконтроля при нахождении баланса конституционных ценностей. Поиски гармонии продолжаются!

³⁵ Особенность судебного познания, схожего с математическим, метафорически выражена повязкой на глазах Фемиды: повязка помогает отрешиться от отвлекающих и уводящих в сторону при рассмотрении спора деталей.

³⁶ Спекторский Е.В. К спору о реальности права // Юридический вестник. – 1914. – Кн. 5.

³⁷ Справедливое решение судьи – гармонично, найденный баланс в реализации конституционных принципов – гармонизируют общественные отношения.

Липчанская Мария Александровна *,
заместитель директора Института законодательства,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор
(г. Саратов)

САМОВЫДВИЖЕНИЕ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРАХ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Устойчивое непрерывное развитие общества немислимо без выражения идей демократии в ценностных установках государства, различных социальных групп и граждан. Закономерно, что наивысшей формой выражения таких ценностей является Конституция Российской Федерации, которая закрепила демократию в качестве фундаментальной основы российской государственности.

Н.С. Бондарь, исследуя феномен ценностей, выделяет в современном конституционализме три основополагающих измерения, в которых проявляются конституционные ценности: 1) ценность самой по себе Конституции; 2) ценности, которые прямо закреплены в нормах и институтах Конституции, и 3) имплицитно выраженные конституционные ценности как результат практической конституционно-судебной аксиологии¹. Соглашаясь с данным

* © Липчанская М.А., 2015